

САПЕРЫ ОБЕДАЮТ

Добавил(а) Administrator

17.12.13 17:17 - Последнее обновление 18.12.13 08:17

[со страницы музея Карельского перешейка.](#)

С «девятого километра», сопровождая колонну грузовиков со снарядами и продовольствием, пришла рота саперов. Целую ночь лежали в снегу — перестреливались с егерями-лыжниками. Утром штыковым броском сбили «пробку», закупорившую дорогу, прорвав кольцо окружения. Идут — небритые, серые, какие-то острые все. Перебрасываются короткими фразами. Ругаются — беззлобно — больше для облегчения нервов от утренней нагрузки. На головном грузовике шесть мерзлых трупов. Шестеро шоферов с грузовиков разбитого позавчера эшелона. Комендант штаба кличет ближайших:
— А ну, товарищ. Снимем... Подходят. Откидывают правый борт.
— Куда?
Комендант озабоченно оглядывается вокруг.
— Давайте пока что сюда — под елку...

По двое, один под плечи, другой за ноги, снимают покойников, несут под елку. Смерть

САПЕРЫ ОБЕДАЮТ

Добавил(a) Administrator

17.12.13 17:17 - Последнее обновление 18.12.13 08:17

настигла шоферов с налету — как сидели за рулем, так и застыли. Вот таких, с согнутыми коленями, с выброшенными вперед руками, и складывают их около ели — одни к одному, рядом.

Сложили, остановились. Посмотрели. Пошли по своим делам.

Последний — долговязый, с рыжей, свалывшейся бородой, с застрявшими в рыжем войлоке зелеными сухими травинками, выйдя на дорогу, заметил в кювете неубранный после вчерашнего налета труп финского юнкера.

Юнкер лежал на спине, голова закинута назад. Тонкие губы разъяты, широкие белые зубы стиснуты.

Сапер остановился. Переступил с ноги на ногу. Бросил в сторону покойника:

Чего смеешься?.. Рад... Из-за угла убиваете... Хороши.

Плюнул. Поежился. Пошел по дороге.

Увидел старшину, закричал:

Эй, старшина! Когда же кухню подгонишь? Душа к ребру примерзла. Хоть бы щами малость отогреть.

Старшина вместо ответа обернулся к ревущей моторами колонне и, размахивая руками, как ветряная мельница, заорал:-

Говорил я вам, Гаранин,— объезжайте справа. Куда вас черт понес?..-

Рыжий потянул поздрями морозный воздух — щами пахнет. Впритруску зашагал к пробке.

- Давай, ребята, сюда. Щи наши в канаве застряли.

Около съехавшей одним колесом в капаву походной кухни быстро образовался серый муравейник, Повар, натягивая поверх шинели несвежий белый халат, командовал:

Да не толпитесь вы без толку-то, черти. Давай за колесо, за колесо, говорю... Да осторожнее, опрокинете...

А ну, раз, два, три взяли...

Дружным рывком саперы вырвали кухню из канавы. Пронзительно скрипя скрипя коваными колесами по утопанному упругому снегу кухня тронулась вперед...

— Давай сюда, в сторону, под елку, а то, гляди, «птичка» налетит, засуешься...

Кухня, попыхивая белым, по-домашнему пахнущим паром, остановилась. Как по команде, саперы выстроились извилистой очередью в ожидании обеда. Отстегнули котелки.

Добыли из-за голенищ валенок ложки.

— Да вы встаньте как следует... Не напирайте,— надывается повар.— Успеете... Я вас дольше ждал.

Уемистый уполовник принялся кланяться. В котел - из котла - к котелку. И опять. И снова...

Люди, получив щи, располагаются обедать — кто на пенек, кто на поваленную ель, кто просто на снег, ноги калачиком. Промерзлый хлеб оттаивают в горячих щах. Щи стынут. Спешат съесть побыстрее, пока совсем не остыли.

Маленький остроносый сапер, со слезящимися узенькими, косящими глазами, получив суп, беспомощно шарит за голенищам — в правое, в левое, лезет за пазуху. Тю, черт...

Потерял, видно, ложку, как в снегу валялись.

Пытается пить через кран. Горячие щи обжигают губы, текут по подбородку...

Рыжий, разгрызая крепкими зубами мороженный хлеб, говорит нравоучительно:

— Растяпа. Потерял. Солдат без ложки — как собака без хвоста. Ну, чего ты жжешься? Что мечешься? Вон видишь, у покойника ложка за голенищем. Ему все равно

САПЕРЫ ОБЕДАЮТ

Добавил(а) Administrator

17.12.13 17:17 - Последнее обновление 18.12.13 08:17

не нужна, а тебе как раз в пору будет...

Остроносый секунду раздумывает, потом идет к мертвым шоферам и достает из-за голенища одного из мертвых большую желтую ложку.

Повертел в руке. Сунул два-три раза в снег. Зачерпнул щей.

— Вот и правда, ловко получилось... Осмотрелся вокруг — все бугорки заняты обедающими. Приметил около мертвых невысокий пенек. Сел, опершись спиной на покойника, и начал сосредоточенно хлебать стынущие щи, заедая мерзлым хлебом.

Четырнадцатое декабря.

Пятнадцатый день войны.

А для этого сапера — первый.

До чего быстро человек на войне привыкает к соседству смерти!

1940